

МИНЕНКО Н. А., ПОБЕРЕЖНИКОВ И. В.

ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И КРЕСТЬЯНСТВО УРАЛА В XVIII — НАЧАЛЕ XIX вв.

«В нынешнем во 136-м году июня в 1-й день в Туринском остроге пришел в съезжую избу перед меня Туринского острогу ясашной татарин Тантелейко Тентюков, а сказал: есть в Туринском уезде у наших юртишков вверх по Нице по реке болото, кругом его с версту, а растет по нем камыш, и в том болоте чают де быть железной руде», — доносил 22 июня 1628 г. в Тобольск туринский воевода Воин Косаков. Разведка подтвердила наличие в указанном месте богатых рудных запасов, на базе которых, по утверждению историка Г. Ф. Миллера, с 1631 г. начал действовать первый на Урале казенный Ницынский железоделательный завод¹. Вслед за тем возникают здесь другие казенные и частные металлургические заводы: Пыскорский медеплавильный, Красноборский железоделательный, железоделательные заводы Д. Тумашева и Долматовского монастыря². Ни одна из этих мануфактур не дожидая до начала следующего столетия. Важнейшей причиной недолговечности первых уральских металлургических заводов явилось противодействие местного крестьянства. Для крестьян зарождение в крае крупной металлургии (если можно отнести к ней примитивные заводики XVII в.) обернулось усложнением достававшихся на их долю тягот. В частности, на казенных и монастырских заводах производственный процесс едва ли не целиком обеспечивался принудительным трудом крестьян.

Крестьяне занимались не только добычей и поставкой на заводы руды, дров, углежжением и другими подсобными работами, но и самой выплавкой металла (начальству было известно о широком распространении в местной крестьянской среде рудоплавильного и кузнечного промыслов). Государственным крестьянам заводская «барщина» шла в зачет казенных платежей. По подсчетам Б. Б. Кафенгауза, эта «барщина» отнимала 1/6 часть их рабочего времени³. Уже в начале 30-х гг. XVII в. крестьяне Верхотурского уезда, принуждаемые к отработкам на Ницынском заводе, просили «государя», чтобы он «велел их от

¹ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 78, 338.

² Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. М.; Л., 1949. Т. 1. С. 24, 50.

³ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых... Т. 1. С. 29.

железного дела переменить». Встретив отпор со стороны администрации, они перестали выполнять заводские «уроки», а заодно отказались и от обработки казенной десятинной пашни⁴. Правительству не раз приходилось применять силу для усмирения приставленных к «железному делу» крестьян.

На частной мануфактуре, принадлежавшей Дмитрию Тумашеву и его братьям, использовался вольнонаемный труд⁵. Однако и ее появление сопровождалось для крестьян дополнительными повинностями. Давая в 1669 г. Тумашевым разрешение на устройство в районе Краснопольской слободы, на берегу р. Нейвы, железодельного завода, верхотурские власти одновременно предписывали слободскому приказчику позаботиться о выборе из числа краснопольских крестьян целовальника. По уговору Д. Тумашев обязывался каждый десятый пуд выплавляемого железа отдавать в казну; приемкой этого железа и должен был заниматься целовальник. Целовальнику полагалось «у железного промыслу» находиться «безотступно», «смотреть и беречь накрепко», чтобы заводовладелец «лишнего доброго железа себе не имал». Выборная служба в целовальниках явилась новой обременительной повинностью для зауральских крестьян. Им же приходилось осуществлять перевозку железа, поступавшего в казну с завода, и даже его сбыт. Так, в марте 1672 г. краснопольский выборный крестьянин Д. Осипов должен был везти на продажу «железо, что принято на великих государей з Дмитрияева промыслу Тумашева 10 пуд», в слободы Верхотурского и Тобольского уездов⁶.

Недовольство крестьян порождалось также теми ограничениями в землепользовании, которые влекло за собой строительство металлургических заводов. Под заводские и рудничные строения, жилье для работников и т. п. уходили немалые земельные площади. Кроме того, заводы нуждались в лесах, посылку работали на древесном угле. Частные владельцы Тумашевы постарались организовать при заводе довольно обширное подсобное хозяйство: завели пашню, рыболовецкие езы на реке и др. Краснопольские крестьяне жаловались верхотурскому воеводе на Д. Тумашева, что он чинит им «тесноту» в рыбной ловле, охоте, «пашне» и заготовке леса⁷. Неудивительно, что реакция крестьян на заводское строительство, широко развернувшееся в начале XVIII века, была негативной⁸.

⁴ Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI-XVII вв. М., 1970. С. 337-340.

⁵ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI-начале XVIII века. М., 1972. С. 253-254.

⁶ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь... С. 245, 251.

⁷ Там же. С. 246-247, 252-253.

⁸ См.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь... С. 261, 268-269; Он же. Классовая борьба уральских крестьян и мастеровых людей в начале XVIII в. // Исторические записки, 1956. Т. 58. С. 246-273; Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых... Т. 1. С. 146-147; Пихоя Р. Г.

Немалую роль в данном случае сыграло то обстоятельство, что в Кунгурском уезде к началу XVIII в. сложился довольно заметный центр крестьянского железоделательного производства — многие из местных жителей кормились за счет плавки железной руды в мелких ручных доменках и выработки железа; появление крупных металлургических предприятий могло лишить мелких производителей их промысла. Последнее соображение стимулировало «антизаводские» выступления и в других уральских районах, где было немало рудознатцев, кузнецов и рудоплавщиков⁹.

Однако, несмотря на сопротивление крестьянства, заводское строительство на Урале шло полным ходом. Уральский металл был крайне необходим армии и флоту, поэтому его производство стало предметом особой заботы петровского правительства. В 1698 г., «сентября в 11 день», Петр I предписал «завесть» на Урале, «где пристойнее к железным рудам ближе и дров больше», казенный завод. «Великий государь» позаботился и о посылке сюда квалифицированных мастеров с подмосковных заводов. Руководство строительными работами было возложено на Сибирский приказ и местную воеводскую администрацию. Практически одновременно началось возведение Невьянского (Верхотурского) и Каменского (на землях, отнятых казной у Далматовского монастыря) железоделательных заводов. Заготовка строительного леса, дров, руды, постройка плотин, заводских помещений, жилых изб для постоянных работников, бань и пр., сооружение домен, перевозка разнообразных грузов, изготовление дощаников под сплав будущей продукции — все это возлагалось на крестьянство; за счет крестьян заводы снабжались также кузнецами и рудоплавщиками¹⁰.

По указу 23 апреля 1699 г. к Невьянскому заводу было приписано 15 крестьянских слобод. В. Геннин сообщал об этом в своем труде: «Те заводы строены и по постройке в разные работы посланы были крестьяне из слобод Тагильской, Невьянской, Ницынской, Ирбитской, Арамашевской, Белослуцкой, Аят-Камышловской, Пышминской, Красноярской, Краснопольской, Чусовской, Белоярской, Новопышминской, Тамакульской и верхотурския, ямские охотники не по равному числу, но когда сколь-

Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII-XVIII вв.). Свердловск, 1987. С. 66-75, 115-132; Волнения рабочих людей и приписных крестьян на металлургических заводах России в первой половине XVIII в. М., 1975. Вып. 1. С. 2, 8, 24, 28, 31; Памятники сибирской истории XVIII в. СПб., 1882. Кн. 1. С. 316-318; История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 340-343; ЦГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1065. Л. 6-8, 60 об.

⁹ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь... С. 268-269; Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых... С. 35, 51.

¹⁰ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых... Т. 1. С. 51-52, 59-115; Геннин В. И. Описание уральских и сибирских заводов. М., 1937. С. 475, 611; Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. М., 1954. Т. 1. С. 144-158.

ко понадобитца»¹¹. При передаче Невьянского завода в мае 1702 г. Н. Демидову подсчитали, что за период с 16 марта 1700 г. на нем отработало 4635 крестьян указанных слобод¹².

Никакой экономической заинтересованности у крестьян, конечно, не было — заводская работа оплачивалась скудно и в то же время отрывала их от земледелия и промыслов. В начале 1701 г. верхотурский воевода писал, что местным крестьянам «стало быть ныне великое раззорение и несносная тягость для того, что ... заведены в Верхотурском уезде железные заводы, а велено те заводы строить Верхотурскому уезду слободскими ж крестьяны ...»¹³. С 1 мая 1701 г., когда на Невьянском заводе начали строить плотину и бить сваи на р. Нейве, здесь работало 900 пеших и конных верхотурских крестьян и 100 ямских охотников. Воевода по этому поводу замечал, что скоро в уезде «пахать будет некому»¹⁴.

Каменный завод строили и обслуживали жители Китайского и Колчеданского острогов, а также Каменской, Камышевской и Багарянской слобод. К 1700 г. к Каменскому заводу было приписано 1040 крестьянских дворов (354 — Китайского острога, 175 — Колчеданского острога, 174 — Камышевской слободы, 337 — Багарянской слободы)¹⁵. Прибывшему сюда главе Сибирского приказа А. А. Винусу приписные крестьяне жаловались, что они не только сами работают на заводе, но и вынуждены нанимать за свой счет работников и учеников к «укладным» и «угольным» мастерам¹⁶.

В 1702 г. для строительства доменного и передельного Уктусского завода было приписано 9 слобод Тобольского и Верхотурского уездов. После окончания стройки для осуществления вспомогательных работ приписано еще 6 крестьянских селений. По данным В. И. Геннина, строительство Уктусского завода было обеспечено припиской крестьян Арамилевской, Калиновской, Мурзинской, Беляковской, Буткинской, Куяровской, Юрмытской, Туринской, Благовещенской слобод¹⁷. В 1704 г. на р. Алапаихе был построен казенный Алапаевский завод, к которому были приписаны крестьяне Невьянской, Арамашевской, Ирбитской, Ницынской, Камышловской, Красноярской, Пышминской, Белослудской слобод¹⁸.

¹¹ Геннин В. И. Описание... С. 611.

¹² Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых... Т. 1. С. 108.

¹³ Памятники сибирской истории XVIII в... Кн. 1. С. 105-106.

¹⁴ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых... Т. 1. С. 72, 74.

¹⁵ Панкратова А. М. Формирование пролетариата в России (XVII—XVIII вв.). М., 1963. С. 286.

¹⁶ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых... Т. 1. С. 114; Геннин В. И. Описание... С. 611.

¹⁷ Там же. С. 447-448; Панкратова А. М. Формирование пролетариата... С. 288.

¹⁸ Панкратова А. М. Формирование пролетариата... С. 288.

Таким образом, развитие горно-металлургической промышленности на Урале привело к резкому ухудшению положения местного крестьянства вследствие распространения на него новых повинностей. Причем по мере строительства других заводов росло число селений, охваченных этими повинностями.

Следует отметить, что принудительный труд уральских крестьян использовался в начале XVIII в. не только на казенных мануфактурах. В указе о передаче Невьянского завода Н. Демидову говорилось, что на завод для рубки леса, выжига угля, перевозок и пр. будут по-прежнему посылаться крестьяне. «А буде мужики учнут противиться и покажут в том свое упрямство,—предупреждалось в указе местное начальство,—и их к воске и сечке дров принудить»¹⁹. Правда, верхотурские воеводы не торопились с выполнением указа. 1 декабря 1702 г. Н. Демидов жаловался прибывшему на Урал А. А. Виниусу, что воеводы «поставили то дело в смех и для сечения угольных дров слобочких крестьян прикащикам моим не дали ж». Завербовать же на завод вольнонаемных работников из числа крестьян, по словам Демидова, практически не удавалось, поскольку в крае «хлеб велики родитца и скоту довольно, и живут на воли». Заводчик просил о приписке к заводу жителей ближайших селений, обязуясь за них «всякие их поборы и хлеб» в казну «платить железом».

Петр I пошел навстречу Демидову. Указом от 9 января 1703 г. повелевалось к Невьянскому заводу приписать «Верхотурского уезду Аяцкую, Краснопольскую слободы да монастырское Покровское село 3 деревнями и со всеми крестьяны и з детьми, и з братьями, и з племянники, и землю, и со всякими угоды», «А что с тех крестьян в ... казну, также и в монастырь денег и хлеба и всяких поборов збиралось, и те все поборы денежные и за хлеб деньги, а за пашню деньгами ж по вся годы брать у него, Никиты, в ... казну железом по договорной цене или деньгами»,—говорилось в указе. В счет казенных сборов крестьяне обязаны были работать на заводе, а «что сверх того работы их явится», Демидову предписывалось оплачивать «по правому рассмотрению деньгами». «Ослушников и ленивых, смотря по вине» заводчик мог «смирять батогами и плетьюми, и железамы». «Память», направленная Демидову 25 февраля 1703 г., подтверждала его право налагать на приписных крестьян отработки «по своему рассмотрению»²⁰.

Таким образом, становление горнозаводской промышленности на Урале сопровождалось изменениями в социальной структуре местного крестьянства. Важнейшее из этих изменений состояло в появлении особой категории приписных крестьян. Ее форми-

¹⁹ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых... Т. 1. С. 94.

²⁰ Шишонко В. Н. Пермская летопись с 1262-1889. Пермь, 1889. Первод 5. Ч. 3. С. 292-294.

рование шло главным образом за счет государственных крестьян, приписываемых к казенным и частным заводам. В царствование Елизаветы Петровны, по данным В. И. Семевского, «считалось всего 15 000 душ мужского пола крестьян, приписанных к казенным уральским заводам ... за частными заводами числилось около 100 000 душ»²¹. К началу XIX в. на Урале имелось около 252 тыс. душ приписных крестьян²². Лишь в 1807 г. вступил в силу указ, упразднявший на уральских заводах труд приписных²³.

В юридическом отношении приписные крестьяне оставались государственными. Сами они, кстати, также считали себя таковыми. «Бьют челом Аятской слободы з деревнями господ дворян Александр, Павла и Петра демидовых приписные государственные крестьяне к Ревдинскому железному заводу ...», — говорилось, например, в документе, представленном в июне 1763 г. в следственную комиссию А. А. Вяземского. «Оренбургской губернии Исецкой провинции Масленского острогу и Барневской слободы вашего императорского величества государственными крестьянами» именовали себя авторы челобитной, составленной в 1765 г. для подачи в Сенат. «Государственными крестьянами» рекомендовались и другие челобитчики, обращавшиеся к следователям, в Сенат, к самой императрице: приписанные к Сылвенскому заводу С. П. Ягужинского, Бизярскому и Иргинскому заводам Демидовых, Пыскорскому заводу Р. И. Воронцова, Петропавловскому заводу М. М. Походяшина и пр.²⁴. Однако уровень эксплуатации крестьян после их приписки к заводам, несомненно, заметно возрастал. Пресс внеэкономического принуждения давил на приписную деревню с гораздо большей силой, чем на собственно государственную.

Обеспечивая предприятия принудительным трудом приписных крестьян, правительство преследовало две цели: повысить рентабельность производства и стабильность его в условиях несформировавшегося рынка вольнонаемного труда; предохранить приписную деревню от разорения. Акценты в государственной политике на протяжении рассматриваемого периода менялись, но в целом прослеживается тенденция к все более детальной регламентации заводской повинности.

Не сразу были определены нормы приписки к горно-металлургическим предприятиям. Лишь в 1734 г., в инструкции В. Н. Татищеву, разрешавшей приписку крестьян к частным заводам, было указано исходить из следующей нормы: 100—150 дворов к домне и 30 дворов к молоту, считая в каждом дворе по 4 ре-

²¹ Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1901. Т. 2. С. 304.

²² История Урала... С. 248.

²³ ПСЗ. Первое собрание. Т. 29. № 22498.

²⁴ Орлов А. С. Волнения на Урале в середине XVIII века. М., 1979. Приложение 2. С. 192-240; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 103.

визские души. Инструкция разрешала приписку лишь к чугунолитейным и железоделательным заводам.

В ответ на просьбу В. Н. Татищева Кабинет министров решением от 23 декабря 1734 г. разрешил приписку и к медеплавильным заводам²⁵. В 26-м пункте разработанного Татищевым Заводского устава было записано: «Партикулярным заводчикам приписывать из государственных сел и деревень к домне до ста, к молоту и пече медной плавильной до сорока дворов, считая каждой двор по четыре души ...»²⁶

В 1754 г. П. И. Шувалову, получившему лучшие на Урале Гороблагодатские заводы, удалось добиться увеличения нормы приписки. Шувалов потребовал приписки к домне 150 дворов из расчета, что в каждом дворе налицо 4 годных работника.

Поскольку число ревизских душ обычно вдвое превосходило число годных работников (по минимальным расчетам), постольку П. И. Шувалову удалось фактически утроить норму приписки: 600 работоспособных крестьян против 200 (при норме 100 дворов на домну с 4-мя ревизскими душами во дворе). Подобных льгот добились и некоторые другие вельможи. В итоге на Урале возникли две группы заводов. Одни заводы располагали приписными крестьянами по нормам, предусмотренным инструкцией Татищева, другие по завышенным нормам, которых придерживались во время приписки к заводам, перешедшим из казенного владения к вельможам. Заводы первой группы нуждались в дополнительном привлечении наемных или покупных работников. Промышленники — вельможи практически почти могли обходиться без наемных²⁷.

Приписные крестьяне обязаны были выполнять заводские работы за все ревизские души, зафиксированные последней переписью. По сенатскому указу от 18 июня 1785 г. объем работ приписных должен был определяться в соответствии с числом первоначально приписанных душ без учета прироста населения. Спротивление частных заводчиков вынудило правительство ограничить действие данного указа лишь казенными заводами и частным Сылвинским заводом²⁸. Но даже такое ограничение заводских отработок не могло удовлетворить приписных крестьян, которые постоянно жаловались на необходимость ра-

²⁵ ПСЗ. Т. IX. № 6559; Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. М., 1953. С. 298; Горловский М. А., Павленко Н. И. Материалы совещания уральских промышленников 1734-36 гг. // Исторический архив. М.; Л., 1953. Т. IX. С. 16.

²⁶ Там же. С. 131.

²⁷ Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. (Заводы и заводладельцы). М., 1962. С. 342-344; Он же. Металлургия Урала в горной комиссии 1765—1767 гг. // Из истории Урала. Свердловск, 1960. С. 106.

²⁸ ПСЗ. Т. XXII. № 16214; Вагина П. А. Политика правительства по отношению к крестьянству 1775-1800 гг. // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963. С. 40.

ботать за «мертвые души» — умерших, беглых и т. д. Так, крестьяне Юрмытской и Чубаровской слобод писали в челобитной, поданной в августе 1759 г. в канцелярию Главного правления сибирских, казанских и оренбургских заводов: «Также и в работы б были располагаемы годные, ибо ежели годному за себя и за негодного, а иному и за двоих работать, то они, крестьяне, вовсе понесут крайнее раззорение и впред уже не иное что, как от несостояния их в работах заводам следовать будет напрасная остановка»²⁹.

Автор исследования о волнениях уральских приписных крестьян середины XVIII в. справедливо отмечает: «Самой распространенной была жалоба приписных крестьян на необходимость отработывать подушный оклад за общее число душ мужского пола, отданных к заводу по последней ревизии. (Требование отработывать на заводах подати за все число ревизских душ, в том числе за беглых, взятых в солдаты, по разверстке на наличных работников было зафиксировано в «Екатеринбургском учреждении» 1723—1724 гг.) Как показывают ведомости о составе рабочей силы, на предприятиях каждый трудоспособный крестьянин в среднем должен был отработать около двух подушных окладов. О работе за умерших, беглых, несовершеннолетних, престарелых, взятых в рекруты сообщают челобитные приписных к Каслинскому, Камским, Петропавловскому, Висимскому, Пыскорскому, Юговскому и Курашинскому заводам»³⁰.

Нежелание крестьян отработывать за «пустые души» проявилось во время волнений на Авзяно-Петровских заводах в 1779—1781 гг. Заводовладелец И. Демидов жаловался в Оренбургское горное начальство, что приписные крестьяне при раскладе работ «токмо полагают на одне годные души, а за умерших увечных престарелых малолетних и неимущих работать не хотят, для чего их в расклад не полагают»³¹.

Наконец, требование налагать работы лишь на годного работника, «за одну его наличную душу», стало знаменем движения 1797—1798 гг. в Колывано-Воскресенском горном ведомстве, что свидетельствует о повсеместном его распространении среди приписного крестьянства³².

Осуществляя приписки крестьянских селений к предприятиям, государство исходило из того, что объем заводских отработок будет определяться величиной казенных повинностей. Так, отдавая Демидову в 1703 г. Аятскую, Краснопольскую слободы :

²⁹ ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1178. Л. 663 об.

³⁰ Орлов А. С. Волнения на Урале... С. 165; Семевский В. И. Крестьяне в царствование... Т. 2. С. 306.

³¹ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 190. Л. 106, 203 об.; Вагина П. А. Волнения на Авзяно-Петровских заводах после крестьянской войны под руководством Пугачева в 1775-1781 гг. // Из истории Урала... С. 128-135.

³² ГААК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 810. Л. 226-268; Ф. 1. Оп. 2. Д. 65. Л. 25 об. 26 об.; Д. 102. Л. 34-36 об.

село Покровское, государь определял: «А что с тех крестьян в его великаго государя казну, также и в монастырь денег и хлеба и всяких поборов сбиралось, и те все поборы денежные, и хлеб, и за пашню деньгами повсягодно брать у тебя в его великаго государя казну железом по договорной цене или деньгами»³³.

В первые десятилетия XVIII в. структура повинностей черносошной деревни, приписанной к заводам, включала пять групп сборов: окладные; оброчные (в том числе банные, мельничные, кузничные, с рыбных ловель, с кожевенных промыслов, с лавок, с пушкарей, с писчиков); запросные (на провиант, на «канальную перекопную работу», городовую поделку, на работных людей, на покупку лошадей, на «Филанский корпус» и т. д.); верные и откупные (винные, пивные, табачные, с конской площадки, таможенные); неокладные (в том числе приводные, пошлины с челобитья, с суда и пересуда, с подушных записей, штрафные). Приписные крестьяне обрабатывали на заводах окладные «государевы денежные подати», раскладка которых проводилась по переписным книгам из расчета 4 рубля с полтины со двора. Причем обычно обрабатывалась на заводах лишь часть окладных сборов, а другая часть вносилась деньгами³⁴.

Впрочем, размер заводских отработок определялся множеством факторов: характером работ (строительство завода, обслуживание уже действующего предприятия); экономической конъюнктурой; военно-политическим фактором, который играл значительную роль в крае, граничившем с беспокойными башкирскими, киргиз-кайсацкими номадами³⁵. Порой в начале столетия заводские отработки значительно превосходили сумму казенных повинностей. По подсчетам А. М. Панкратовой, в 1704 г. крестьяне, приписанные к тем же Каменским заводам, отработали на заводах на сумму, почти вдвое превосходившую объем податей: 1647 руб. против 854³⁶.

В ходе проведения подушной реформы Петра I был издан именной указ (опубликован в сенатском указе от 29 мая того же года), которым повелевалось приписать к уральским заводам слободы, «и с тех слобод подушных, как осьмигривенных, так и четырехгривенных денег с них не брать, а те подушняя деньги на тех заводах им зарабатывать, за которую работу зачитать им по указу» 13 января 1724 г. о «плакатных» расценках³⁷. Вскоре размер подушной подати был понижен с 80 до 70 коп., и приписные крестьяне обязаны стали зарабатывать

³³ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... Т. 2. С. 299.

³⁴ Пихоя Р. Г. К истории приписной деревни Урала в начале XVIII в. Предыстория введения подушной подати // Крестьянство Урала в эпоху феодализма. Свердловск, 1988. С. 63-67; ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 73. Л. 1-207.

³⁵ Преображенский А. А. Классовая борьба...

³⁶ Панкратова А. М. Формирование протектариата... С. 287.

³⁷ ПСЗ. Т. VII. № 4518.

1 руб. 10 коп.³⁸ Впрочем, указ от 16 февраля не вносил большей четкости в определение объема заводских отработок сравнительно с предшествующим временем, поскольку предусматривал, что когда им приписные крестьяне «подушные деньги зарабатывают все, тогда им работные деньги платить по вышеписанному ж указу, а без платежа денег в работы не употреблять». Принцип возможного привлечения крестьян к работам сверх подушного оклада с условием лишь вознаграждения за этот труд надолго утвердился в заводском законодательстве.

Необходимо отметить, что на частных заводах государственное регулирование эксплуатации труда приписных крестьян выражалось в более слабых формах. Долгое время основанием для принуждения крестьян к работам служило неопределенное указание «памяти», выданной Сибирским приказом Н. Демидову 25 февраля 1703 г.: «А тем бы крестьянам работать на тебя, Никиту, в месяц неделю, да на год всякому человеку возить на те заводы по возу сена, по пяти возов соломы». «И тем крестьянам за их работу считаться в правду за твои платежи, что ты за них в его, великого государя казну платить учнешь. А что сверх того работа их явится, платить им по правому рассмотрению деньгами, чтоб обиды и жалобы делной от них не было»³⁹.

В проекте Заводского устава В. Н. Татищева был зафиксирован знакомый нам принцип оплаты сверхурочных работ. «И оные приписные к промышленничьим заводам крестьяне имеют подушные деньги зарабатывать по плакату, а ежели сверх положенного кто что переработает, то повинны им платить деньги поденные, а за урочные работы — против вольного найма или по правильной смете, как при казенных (заводах), за которую работу по чему (должно) платиться без всякого задержания»⁴⁰. Новшество заключалось в предложении оплачивать дополнительный труд по рыночным ценам. Кроме того, автор проекта предлагал «сверх подушного оклада крестьян неволею в работу не наряжать». Как известно, данный проект не получил высочайшей конфирмации.

В докладе барона Шемберга, утвержденном императрицей Анной Иоановной 8 августа 1740 г., дозволение заставлять крестьян работать сверх оклада было выражено гораздо яснее. Хотя в качестве нормы предусматривались отработки в зачет подушной подати и оброчного сбора, но признавалось и очень серьезное исключение, лишавшее норму всякой силы: если заводо-владельцы «ни ямщиков, ни подрядчиков не сыщут, или будут за работу просить дорогую цену, то в таком случае могут в работу употреблять приписных к тем заводам крестьян, хотя бы

³⁸ Там же. № 4931; Т. XI, № 8372.

³⁹ Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности... С. 479; Панкратова А. М. Формирование пролетариата... С. 294.

⁴⁰ Горловский М. А., Павленко Н. И. Материалы совещаний... С. 131.

они подушные и четырехгривенные и раскольнические и заработали». Единственной формальностью при этом объявлялась оплата сверхурочных работ по правительственной таксе (значительно ниже рыночных расценок)⁴¹.

В середине 1750-х гг. правительство сделало значительный шаг назад в деле регулирования труда приписных крестьян на частных мануфактурах даже по сравнению с нерешительным, компромиссным законодательством 1740-х гг. Сенатским указом от 20 ноября 1756 г. было разрешено использовать приписных крестьян вельможам, приобретшим казенные заводы, без всяких ограничений. Вскоре это право распространилось и на других заводоладельцев⁴². Указ 20 ноября 1756 г. существенно ухудшил положение приписных крестьян. Еще одним ударом для крестьянства явилось увеличение на 60 коп. оброчного сбора со всех государственных крестьян в соответствии с сенатским указом от 12 октября 1760 г., что автоматическое увеличило размеры заводских отработок до суммы в 1 руб. 70 коп.⁴³

Ответом на эти меры явилось мощное крестьянское движение на Урале в 1750-е — 1760-е гг.⁴⁴

Крестьянское сопротивление заставило правительство обратить серьезное внимание на положение приписных крестьян и их взаимоотношения с заводоладельцами. Сенатским указом от 15 сентября 1763 г. была запрещена приписка 9 тыс. крестьян Исетской провинции к Екатеринбургским золотым приискам. Хотя данный указ имел частное значение, но с данного времени практически была прекращена приписка государственных крестьян. (Некоторые исключения делались в более позднее время. Например, в 1797 г. в Колывано-Воскресенском горном ведомстве была осуществлена приписка крестьян Усть-Каменогорской, Крутоберезовской, Убинской слобод и с. Пачинского, повлекшая массовый крестьянский протест⁴⁵.) Указ от 15 сентября возник как ответ на доношение оренбургского губернатора Д. В. Волкова, противника приписки. Примечательна аргументация по-

⁴¹ Павленко Н. И. Развитие металлургической... С. 480; Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 314-315; ПСЗ. Т. XI. № 8196.

⁴² Павленко Н. И. Наемный труд в металлургической промышленности России во второй половине XVIII века // Вопросы истории, 1958. № 6. С. 44.

⁴³ ПСЗ. Т. XV. № 11120.

⁴⁴ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 322-433; Кафенгауз Б. Б. История хозяйства... С. 379-386; Кондрашенков А. А. Очерки истории крестьянских восстаний в Зауралье в XVIII в. Курган, 1962. С. 41-67, 91-96, 97-104; Вагина П. А. Волнения приписных крестьян на Авзяно-Петровских заводах в 50-60 гг. XVIII в. // Уч. зап. Свердл. пед. ин-та. Свердловск, 1955. Вып. 11, С. 141-163; Калужный В. И. Антифеодальное движение горнозаводских рабочих Урала в 50-60-х годах XVIII в. 1754-1771. Дисс. ... канд. ист. наук. Свердловск-Пермь, 1964; Орлов А. С. Волнения на Урале...; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673, 1680, 1709, 1804, 1808.

⁴⁵ Побережников В. И. Массовые выступления крестьян Западной Сибири в XVIII веке. Новосибирск, 1989. С. 51-53.

следнего. Д. В. Волков полагал, что нельзя расширять заводы за счет «домостроительства» (хлебопашества и скотоводства). «Где ныне уже хлебопашества есть,— писал оренбургский губернатор,— оное, ... не токмо не умалять, но паче умножить стараться, а наипаче в Исецкой провинции для многих и весьма важных резонов». Резоны назывались следующие: 1) крестьяне Исецкой провинции снабжают провиантом команды Уйской и Верхнеяицкой линий; 2) они же снабжают хлебом и заводы Урала, в том числе и Екатеринбургские золотые промыслы. Д. В. Волков считал, что неограниченные, разорительные для крестьян приписки подорвут не только сельское хозяйство, но и промышленность: «Но и самая золотая промыслы тем скоряе остановятся, чем больше там хлебоедов, а меньше хлебопашец будет». Наконец, отмечались и опасные социальные последствия приписок: «Сим же способом можно будет избежать разволочку государственных крестьян, кои, как теперь искусством доказано не сделавшись хорошими заводскими работниками, потеряли крестьянское домостройство и зделались сперва бродягами и бурлаками, а наконец и возмутителями»⁴⁶.

Прямым следствием крестьянских волнений на Урале явилось разработанное А. А. Вяземским «Учреждение приписным покойного господина генерал-фальдмаршала и кавалера Шувалова к Ижевскому и Воткинскому заводам крестьянам», которое вошло в состав указа от 9 апреля 1763 г. В данном указе делалась попытка более детально регламентировать заводские повинности и, таким образом, избавить крестьян от крайностей произвола заводских властей. «Учреждение», в частности, повелевало: «Однако же заводский управитель не должен налагати на крестьян более работ, чем сколько следует сделать за подушный оклад». Заработанные деньги должны были выдаваться заводскими конторами крестьянам на руки, после чего приписные сами вносили подушные деньги в государственные органы⁴⁷. Впрочем, введение «Учреждения» в действие было отдано на волю заводчиков, поэтому его пункты можно рассматривать лишь в качестве рекомендаций. Величину отработок в 1 руб 70 коп. подтвердил и манифест от 21 мая 1779 г.⁴⁸

Государственная регламентация постепенно охватывала и профиль, а также время и порядок исполнения заводских повинностей. Первые распоряжения на этот счет отличались большой нечеткостью. Так, порядок использования приписных крестьян на казенных заводах неоднократно подтверждался особыми инструкциями и указами (1725, 1726, 1727 гг.), согласно которым с 1 мая по 10 сентября и с 16 ноября до 1 декабря «крестьяне

⁴⁶ Павленко Н. И. Наемный труд... С. 43; Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1956. Т. IV. Ч. 2. С. 366-368.

⁴⁷ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 407-408; ПС Т. XVI № 11790.

⁴⁸ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 507.

от заводских работ свободны бывают для их домовых, полевых и страдных работ» и молотьбы хлеба, а в остальное время заводская администрация может их привлекать для рубки дров, заготовки угля, возки руды, угля, извести⁴⁹. Но при этом допускались исключения, делавшие общие правила неэффективными. В наказе В. Н. Татищева, данном комиссару Екатеринбургских заводов 15 октября 1723 г., говорилось: «Хотя о работах написано, что крестьян во время земских работ не спрашивать, також и в праздники не работать, однакож ежели необходимая нужда, а особливо, когда плотина повредится или ино что времени терпеть не может, то никакая причина от работ уволить не может»⁵⁰. Точно так же, потребовав «приписных к заводам крестьян ... сверх подушного окладу в заводские работы ... не нарезать», начальник Сибирского обербергамта, учреждения, ведавшего горнозаводской промышленностью на территории от Поволжья до Дальнего Востока, оговорил: «Кроме самых нужнейших работ, которые уже миновать нельзя»⁵¹. Подобные оговорки, как, впрочем, и открытое игнорирование заводской администрацией и владельцами заводов законов и распоряжений, приводили к тому, что приписные крестьяне нередко вынуждены были обрабатывать сверх подушного оклада, в том числе «в самое рабочее для хлебопашества время»⁵².

23 октября 1741 г. канцелярия Главного заводов правления уточнила порядок работы приписных на казенных предприятиях (был распространен и на частные мануфактуры) в так называемом «Учреждении о работах при заводах»: приписные обязывались находиться на предприятиях с 25 марта по 1 мая: до 25 мая (или 1 июня) они освобождались от работ на заводах для проведения весеннего сева; с 25 мая (или 1 июня) до 25 июля, до начала сенокоса и уборки урожая они вновь должны были быть на заводах; после 15 сентября по ноябрь приписные крестьяне работали на заводах. На долю приписных приходились преимущественно вспомогательные работы: рубка дров, выжиг угля, добыча руды и извести, перевозка на заводы и пристани леса, извести, горючего камня, угля, железа, возведение плотин⁵³.

Более серьезное влияние на положение приписных крестьян оказал манифест 21 мая 1779 г., отдаленное следствие восста-

⁴⁹ Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности... С. 474.

⁵⁰ Научное наследство. Т. 14. Василий Никитич Татищев. Записки. Письма. 1717-1750 гг. М., 1990. С. 81.

⁵¹ Пихоя Р. Г. Общественно-политическая... С. 74.

⁵² Орлов А. С. Волнения на Урале... Приложение 2. С. 192-263; Белявский М. Т., Омельченко О. А. Наказы черносошных, экономических и приписных крестьян Тобольской провинции в Уложенную комиссию 1767 г. // Рукописная традиция XVI-XIX вв. на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 218-227.

⁵³ Орлов А. С. Волнения на Урале... С. 56-57; Павленко Н. И. Развитие металлургической... С. 480-482.

ния 1773—1775 гг. («О работах, каковыя крестьяне, приписные к казенным и частным заводам, исправлять обязаны») ⁵⁴. Манифест устанавливал точный ассортимент работ, которые были обязаны выполнять приписные крестьяне: «1. Рубку куренных дров. 2. Разлом куч и возку из куреней на заводы угля. 3. Рубку дров для обжегу флюсов. 4. Возку с рудников добытой готовой руды на заводы, также песков и всяких флюсов, к проплавке руд потребных. 5. Дело и починку плотин, в том единственно случае, когда те плотины от наводнения или пожара повреждены будут».

Третьим пунктом манифеста определялся порядок, сроки исполнения работ: «1. Наряжать к рубке дров тех крестьян, кои от заводов далее других жительствуют, дабы они, будучи уже от конных работ свободны, не имели нужды заводить с собою лошадей иных, как только сколько им самим потребно на привоз собственного прокормления. 2. К рубке дров крестьянам быть на месте к 15 февраля; ранее сего к работе сей их не высылать. Домой им возвращаться к 20 апреля; позже же сего при работе сей их не удерживать, под опасением за то и другое взыскания ... 3. Наряжать к вывозке выжженаго из кучи угля, также руд и флюсов, тех крестьян, кои от заводов ближе других жительствуют, первым зимним путем ...».

Таким образом, крестьяне избавлялись по манифесту от кладки куч и жжения угля. Манифест от 21 мая определял штрафы за понуждение крестьян к лишней работе. В частности, 7-й пункт манифеста гласил: «Кто ранее положенного времени крестьян приписных к заводам к работе понуждать будет или же позже определенного срока их удержит, или же более установленного зачета по 1 рублю по 70 копеек с души делать заставит: с такового взыскивать за все излишние дни, кои те крестьяне на работе удержаны были, вдвое против полагаемого в 4 статье платежа».

Первоначально, в XVII в., приписные крестьяне (в 1638 г. к Тульским заводам Винуса была приписана Соломенская дворцовая волость; в 1657 г. Вышегородская волость — к Угодскому заводу Марселиса и Акемы) выполняли заводские повинности, ориентируясь на вольные расценки труда по «договорным записям» с заводовладельцами. Постепенно, однако, шел процесс установления твердых ставок зачета труда по казенной таксе, которая все более расходилась с рыночными расценками ⁵⁵. На Урале в первые два десятилетия XVIII г. формы оплаты принудительного труда, очевидно, определялись как договорными отношениями с заводчиками, так и частными распоряжениями местных властей. Так, в 1713 г. по указу из Сибирской губернии:

⁵⁴ ПСЗ. Т. XX. № 14878.

⁵⁵ Струмилин С. Г. История черной металлургии... С. 113, 124, 128; Панкратова А. М. Формирование пролетариата... С. 228-230, 386.

ской канцелярии было «велено зачитывать конному по два алтына, пешему — по алтыну по две деньги на день человеку»⁵⁶. Известно, что в 1721 г. при строительстве казенного завода на р. Исети приписным крестьянам платили: конному взрослому по 4 коп., малолетнему по 2 коп. в день⁵⁷. Именным указом от 13 января 1724 г. впервые была установлена строго определенная плата — «плакатная» — в масштабах всего государства: «Велено за работу людям и лошадям давать во всех местах равно, и именно: в летнее время мужику с лошадыю — по десяти, а без лошади — по пяти копеек, а зимнее с лошадыю по шести, а без лошади — по четыре копейки на день»⁵⁸. С 1741 по 1761 г. крестьяне получали по 6 коп. за каждые 6 верст, проведенные в пути⁵⁹.

Плата за прохождение дни была восстановлена сенатским указом от 27 мая 1769 г.: по 3 коп. в день, исходя из того, что в день рабочий проходит 25 верст. Тем же указом были увеличены «плакатные» расценки. Теперь пеший работник должен был получать летом по 6 коп., конный — по 12 коп.; зимою пеший — по 5 коп., конный — по 8 коп. в день⁶⁰. Облегчение для крестьян вряд ли могло быть чувствительным, особенно если учесть, что в предшествующем году на целый рубль был увеличен размер оброчного сбора.

Наконец, уже упоминавшимся манифестом от 21 мая 1779 г. расценки оплаты за труд были увеличены вдвое против «плаката» 1724 г.: в летние дни конный работник должен был получать 20 коп., пеший — 10 коп., зимой соответственно по 12 и 8 коп. в день. Вскоре после издания манифеста размер подушного оклада вырос с 2 руб. 70 коп. до 3 руб. 70 коп., что вновь существенно обесценило для крестьян монаршую милость. Наиболее авторитетный дореволюционный историк крестьянства XVIII в. В. И. Семевский следующим образом выразил мнение по поводу практической значимости манифеста для приписного крестьянства: «...Должно... признать, что приписным во второй половине царствования Екатерины II все-таки стало несколько легче сравнительно с тем ужасным положением, в каком они находились в начале 1760-х гг. Однако улучшение было настолько невелико, что даже официальные лица опасались их совершенного разорения»⁶¹. О реальной тяжести заводского труда свидетельствуют расчеты, произведенные тем же историком для Камских заводов на середину XVIII столетия. По мнению В. И. Семевского, пеший крестьянин был вынужден отда-

⁵⁶ Пихоя Р. Г. К истории приписной деревни... С. 63.

⁵⁷ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 307.

⁵⁸ ПСЗ. Т. VII. № 4425.

⁵⁹ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 308-309.

⁶⁰ ПСЗ. Т. XVIII. № 13303.

⁶¹ Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 515.

вать заводу 216 и даже более дней в году⁶². Понятно, что с такой тяжелой эксплуатацией трудно было мириться.

Но завод приносил приписному крестьянину не только беды тяжелого, почти бесплатного труда. Предприятие для него являлось также источником безудержного произвола и злоупотреблений заводской администрации, особенно на частных заводах. В июле 1762 г. крестьяне Чердынского и Соликамского уездов Зиновий Сивков «с товарищи», приписанные к Пыскорскому заводу Р. И. Воронцова, в челобитной, адресованной Екатерине II, сообщали: «А кто положенных работ крестьяне отправить и сработать за совершенную скудность не могут, за таковыми посылают солдат, служителей и разсылщиков человек по 5 на нашем мирском коште. И берут с нас... взятки... бьют плетьюми и батожем немилостиво, и бреют лбы и куют в железа... А в 1761-м году... взяли принуждением силою в служители со всех тех государственных черносошных крестьян... более 20 человек их крестьянских детей. И определя их в заводскую работу. И производят им плату, признавая то, якоб мы его точно помещичьи крестьяне. А ... мы государственные крестьяне, а не помещичьи и приписаны только единственно для ради употребления в заводские работы с платежем за подушной оклад в казну денег, а не в другие какие домашние потребности»⁶³.

Заводчик М. М. Походяшин с приписанными к его Петропавловскому заводу крестьянами поступал «при заводе с неопределенною строгостию, распределяя днем по разным работам, а в ночь,— жаловались крестьяне,— садит в построенные большие избы под караул и бреет на головах волосы, как у рекрут. Некоторых же содержит скованных в железах»⁶⁴.

В челобитной, составленной в 1765 г., жители Масленского острога и Барневской слободы вспоминали о последствиях жестокостей демидовских приказчиков: «От которых смертельных побоев долговременно, недель по шести по восьми и месяца по два, раны у них заростать не могли. И от тех смертных побоев, что из молодых, в военную службу взять уже не годны. А иные от тех побоев и померли. А увечные не токмо заводских чрез излишно налагаемых работ исправлять, но и домашних никаких работ исправлять не могут»⁶⁵. Налицо попытки распространения на государственных крестьян частнофеодальных отношений.

Итак, на протяжении XVIII в. заметно нарастание государственной регламентации труда приписных крестьян. Не стоит преувеличивать степень ее эффективности — местный произвол существенно ее корректировал. Не стоит также обольщаться,

⁶² Там же. С. 364.

⁶³ Орлов А. С. Волнения на Урале... Приложение 2. С. 212-215.

⁶⁴ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3254. Л. 15-18.

⁶⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 106-107; ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1178. Л. 716-717 об; Орлов А. С. Волнения на Урале... Приложение 2. С. 194-198.

полагая, что она серьезно облегчала крестьянский труд. Даже самые практически значимые для крестьян правительственные мероприятия были не способны придать институту приписки ореола привлекательности. В целом все же усиление казенной регуляции принудительного труда имело положительное значение для самих приписных. Характерно, что крестьяне, приписанные к частным заводам, находили труд на казенных заводах, где степень регламентации была более велика, менее тягостным. Так, крестьяне Юрмытской и Чубаровской слобод, приписанные к демидовским заводам, выражали в своей челобитной требовании, «чтоб их, крестьян, при показанных Демидова заводах содержать против прочих казенного содержания крестьян в равенственной работе без отягощения»⁶⁶.

Крестьяне Невьянской слободы заявляли в мае 1763 г. рассыльщикам из канцелярии Главного правления, что они не пойдут на Алапаевский завод работать, «да и комжанейщику мужику работать не желаем, а желаем работать всемиловитвейшей государыни самой»⁶⁷ (заводовладельцем в это время являлся А. Г. Гурьев). Предпочтение «казенному содержанию» против «партикулярного» отдавали также крестьяне Белослудской, Белоярской, Калиновской, Пышминской, Тамакульской слобод (приписаны к Верх-Исетскому заводу Р. И. Воронцова), Камышевской и Новопышминской слобод (приписаны к Кушвинскому заводу П. И. Шувалова)⁶⁸.

Разными путями формировалась большая группа заводского населения, получившая в 1797 г. название «посессионных»⁶⁹. В нее вошли «вечноотданные», отданные по указам, казенные мастера, переданные частным владельцам вместе с заводами, купленные к заводам на посессионном праве по указу от 18 января 1721 г. и по более поздним его вариантам.

Уже в числе первых заводских работников на Урале имелось немало пришлых из других районов крестьян, в том числе беглых помещичьих. Именной указ от 18 августа 1722 г. официально разрешал Н. Демидову оставить у себя на заводах многочисленных беглецов⁷⁰, дальнейшим развитием этого указа явилась резолюция Аанны Иоановны от 12 ноября 1736 г.— пришлых синодальных, монастырских и государственных крестьян, обучившихся на заводах Демидова мастерству, повелевалось оставить «при его заводах вечно и приписать к казенным слободам, которые к его заводам даны, и платить за них как подушные, так и четырехгривенные деньги»⁷¹. В 1750 г. на 12 уральских заводах А. Демидова числилось «пришлых и отданных по ука-

⁶⁶ ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1178. Л. 662 об.

⁶⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1709. Л. 40. об.-42.

⁶⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1709. Л. 43, 46 об., 67-69 об., 91-92.

⁶⁹ ПСЗ. Т. XXIV, № 18211.

⁷⁰ Там же. Т. VI. № 40.

⁷¹ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых... С. 173.

зам» крестьян 6728 душ мужского пола (приписных только 3630 душ мужского пола)⁷². Именным указом от 13 мая 1754 г. подтверждалось, что крестьяне, прикрепленные к заводам прежним законодательством, должны оставаться при них и впредь: вновь пришедших предписывалось возвращать на места их жительства; прием беглых отныне карался денежным штрафом 200 руб. за мужчину и 100 руб. за женщину. Важное значение имел сенатский указ от 30 декабря 1755 г., который явился от вето на просьбу заводчиков Прокопия, Григория, Никиты и Евдокима Демидовых, С. Строганова и Петра и Павла Осокиных: «пришлых людей с их заводов не высылать, а оставить при оных, яко отданных им же» (на высылке пришлых на «прежние жилища» настаивала Бергколлегия)⁷³. Можно видеть, что в середине XVIII в. «вечноотданные» крестьяне имелись не только на демидовских, но и на других частных заводах. Сенат повелевал пришлых крестьян из «казенных слобод выключить» и считать в подушном окладе вместе с крепостными людьми заводовладельцев⁷⁴. Сами крестьяне расценили этот сенатский указ как отступление «от всей справедливости и имянных высочайших указов». «Имянным высочайшим указом 736-го года ноября 12 дня,—говорилось в одной из крестьянских жалоб,—...точными словами велено всех пришлых... синодальных, монастырских и государственных приписать к казенным слободам кои к Невьянскому Демидову заводу даны и собирать подушные семь и четыре гривны наравне с теми в слободах живущими государственными крестьянами. Сенат же точно определил самых сих людей из слобод из оклада выключить, позволить заводчикам селить их при своих заводах, употреблять в работы, яко купленных своих крепостных, и платить в казну одни подушные семь гривен»⁷⁵.

Приток крестьян из других районов на заводы Урала не прекращался и в последующие годы. В 1762 г. Тобольская губернская канцелярия «по двум только частям Демидовых заводов, Невьянской и Нижнетагильской, нашла таковых частных вышедших пришлых государственных крестьян, живущих при оных, 8883 человека»⁷⁶. Почти всех их Демидовым при содействии князя А. А. Вяземского (который в 1763 г. «был в Сибири для усмирения крестьян и учреждения им за работы заводские платы»), губернского начальства и Сената удалось зачислить в «вечноотданные» («суть крепостные»)⁷⁷.

⁷² Там же. С. 204.

⁷³ Покровский Н. Н. Жалоба уральских заводских крестьян 1790 г. / Сибирская археология и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 168.

⁷⁴ ПСЗ. Т. XIV. № 10494.

⁷⁵ Покровский Н. Н. Жалоба уральских крестьян... С. 169.

⁷⁶ Покровский Н. Н. Жалоба уральских крестьян... С. 171-172.

⁷⁷ Там же. С. 172-182.

Правда, сами «вечноотданные» продолжали считать себя «государственными приписными крестьянами». В ноябре 1763 г., например, жители Кандынской слободы сообщали, что они с 40-х гг. XVIII в. «поселились и жительство» имеют «при Воскресенском коллежского ассесора Твердышева заводе» (Оренбургская губерния). «А в прошлом 758-м году означенный Твердышев,— продолжали крестьяне,— просил в Правительствующем Сенате, показывая, якобы мы, низжайшие, обучились всяким заводским мастерствам. По которой ево прозбе на оной завод ис платежа подушного окладу отданы в вечное владение. И по означенной отдаче показанной заводчик Твердышев считает нас уже собственными своими крепостными крестьяны и в работы заводские наряжает так, как собственных своих крепостных крестьян, не давая против государственных приписных крестьян никаких выгод. Почему мы в тех заводских работах обращаемся непрерывно. И хотя за те работы и плату получаем, но от беспрестанных работ против протчих государственных крестьян несем отягощение». Последнее утверждение свидетельствует, что кандынцы не отделяли себя от государственных крестьян. Они просили, «дабы высочайшим... указом повелено было» их «означенному заводчику Твердышеву считать государственными крестьяны, а не собственными крепостными»⁷⁸.

Упорную борьбу против распространения на них частнофеодального права вели «вечноотданные» демидовских заводов. На протяжении второй половины XVIII в. они непрерывно атаковали прошениями местные учреждения, Сенат и пр. Даже начальник тайной экспедиции С. И. Шешковский, ознакомившись с аргументами крестьян, нашел, что, хотя последние «к заводам приписаны» и им «велено быть при заводах неотъемлемыми, однако ж сие не составляет того, чтоб они крепостными именовались». Но Екатерина II не пожелала ссориться с могущественными уральскими заводчиками и не поддержала просьбы крестьян считать их «государевыми людьми», а не живущими при заводах крепостными»⁷⁹.

Таким образом, развитие на Урале крупной металлургии привело к распространению на местных государственных крестьян тех форм эксплуатации, какие применялись в отношении помещичьих крестьян. Расширение крепостнических отношений на Урале происходило и вследствие активного переселения сюда заводчиками своих вотчинных крестьян, а также покупки ими крепостных людей (на дворянском праве дворянами и на посессионном — заводовладельцами недворянами). Так, Никита Демидов использовал на уральских заводах труд своих вотчинных крестьян, посылаемых на заводы как на ограниченные сроки, так и на постоянное жительство. Его политику продолжил сын Акин-

⁷⁸ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3562. Л. 909.

⁷⁹ Покровский Н. Н. Жалоба уральских крестьян... С. 162-164.

фий. В 1745 г. на Суксунском заводе Акинфия Демидова, на пример, из 408 рабочих 342 были крепостными, взятыми из собственных вотчин. Переселяли на Урал как деревенскую голытьбу, так и зажиточных крестьян. Некоторые шли сюда добровольно — им давались подъемные деньги. По данным 1747—1749 гг., на 12 уральских заводах А. Демидова числилось 3248 «крепостных, кои переведены... ис покупных у разных помещиков»⁸⁰. На всех частных заводах Урала к 1747 г. насчитывалось свыше 11 тыс. ревизских душ крепостных. В 1752 г. Бергколлегия предписала заводчикам стараться приобретать крепостных крестьян, освобождаясь таким образом от приписных, которые «потребны для размножения казенных заводов»⁸¹. Это стимулировало приток крепостной рабочей силы, только на заводах Южного Урала в 50—60-х гг. XVIII в. использовался труд более 10 тыс. душ мужского пола крепостных⁸¹. В 1762 г. появился указ, запрещающий лицам недворянского происхождения покупать крепостных⁸² (был отменен в 1798 г.). Однако покупка уральскими заводчиками (в том числе недворянами) и обход данного указа продолжалась в заметных размерах и в последующие годы⁸³.

Следует отметить, что крепостные и «вечноотданные» в большей части лишь по сословной принадлежности оставались крестьянами, они часто жили непосредственно при заводах, обучались заводским профессиям; работа на заводе становилась для них главным источником их существования. Так, П. С. Паллас, в 1770 г. побывавший на Симском заводе, писал: «Работники как при здешнем, так и других Твердышевских заводах крепостные; но получают несколько платы, которою они всю свою семью кажется изобильно довольствуют и живут не убого»⁸⁴. Сельскохозяйственные занятия этих крестьян сводились в основном к содержанию домашнего скота и огородничеству⁸⁵.

Активно шел на протяжении рассматриваемого периода процесс «раскрестьянивания» и приписной деревни. Значительное число приписных крестьян уходило на заводы: через рекрутские наборы (с 1725 г. Сенат повелевал рекрутов из приписных деревень отправлять не в армию, а «в заводские работы и обучать всякому мастерству»), перевода приписных семей заводчиками на заводы для постоянной работы, а также добровольного пер-

⁸⁰ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых... С. 339-366.

⁸¹ История Урала... С. 314, 316.

⁸² ПСЗ. Т. XV. № 11490.

⁸³ Панкратова А. М. Формирование пролетариата... С. 458-459; Чудиновских В. А. Комплектование рабочей силы на Богословских заводах во второй половине XVIII в. // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1977. Вып. 13. С. 16-17.

⁸⁴ Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1786. Ч. 2. Кн. 1. С. 34.

⁸⁵ Черкасова А. С. Мастерские и рабочие люди Урала в XVIII в. М., 1985. С. 152.

селения разорившихся земледельцев. Официальное разрешение переводить приписных на заводы в мастерские и работные люди давалось П. И. Шувалову, И. Г. Чернышеву, К. Е. Сиверсу. Только с 1755 по 1759 гг. Шувалов переселил на свои Авзяно-Петровские заводы 937 душ приписных, а на Камские заводы по указу от 12 февраля 1761 г. им было переселено 350 душ приписных⁸⁶. Заводские отработки отрывали крестьян от земледелия. Крестьяне, приписанные к Каслинскому и Кыштымским заводам Н. Н. Демидова, в 1761 г. в челобитной писали: «...по отлучке от домов своих в заводские работы, оставались толко одни жены с малолетними детьми, со старыми и дряхлыми и работать не могущими людьми, кои не толко под посев в вешнее время ярового, а в осеннее озимаемого, землю спяхать и хлеба посеять, но и посевной хлеб с пол с превеликою нуждою едва убирали... многие, как маломощные, так средние и протчие крестьяне, и не заработав своих окладов, из году в год ис тех заводов за дальностию не выходя, многие и домишка свои покинули впус-те»⁸⁷. Эти крестьяне, которые «из году в год» оставались на заводах, фактически порывали связь с деревней. Источники свидетельствуют, что процесс вынужденного перемещения приписных на заводы получил широкие масштабы⁸⁸. Да и остающиеся в деревнях, случалось, занимались только работой на заводе. П. С. Паллас в 1770 г. писал: «Жители Косога Брода, так как и протчие, суть к Сысетским и Полевским заводам на работу приписные крестьяне, и чрез целой год оною толико обременяются, что едва можно у них сыскать следы земледелия»⁸⁹.

Уральская металлургическая промышленность нанесла традиционному крестьянскому хозяйству ощутимый удар. Стоит заметить, что эта промышленность с помощью властей фактически удушила крестьянское мелкотоварное железодельное производство (можно напомнить об указе 1722 г. В. де Геннина, которым запрещалось крестьянам-промышленникам заниматься производством кричного железа)⁹⁰. Наконец, заводы отторгнули немалую часть крестьянских земель. Например, в Верхотурском уезде к 1771 г. действовало 4 казенных и 12 частных медеплавильных и железодельных заводов: неудивительно, что по словам губернатора Д. И. Чичерина, здесь «за малоимением земель умножить пахоты» было негде⁹¹. Верхотурские крестьяне уходили на заработки в другие земледельческие районы. «Во

⁸⁶ Там же. С. 98-99; ПСЗ. Т. VII. № 4736; Семевский В. И. Крестьяне в царствование... С. 315-318, 376-383.

⁸⁷ Орлов А. С. Волнения на Урале... Приложение 2. С. 196.

⁸⁸ Там же. С. 207, 209; Белявский М. Т., Омельченко О. А. Наказы черносошных, экономических и приписных крестьян... С. 221-222, 225.

⁸⁹ Паллас П. С. Путешествие по разным местам... Ч. 2. Кн. 1. С. 183.

⁹⁰ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь... С. 268-173; История Урала... С. 267-268; Кривоногов В. Я. Наемный труд в горно-заводской промышленности Урала в XVIII веке. Свердловск, 1959. С. 33.

⁹¹ ЦГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 35. Л. 130; Ч. 1. Л. 15-17 об.

оных трех дистриктах,—говорится в документе 1767 г. о Краснослободском, Ишимском и Ялуторовском дистриктах,—для умножения пашни содержат наемных людей из Верхотурского уезду»⁹². К началу XIX в. маршруты верхотурских отходников изменились. «Если земледелие и скотоводство не снабжают их всем нужным в хозяйстве,—писал об «обитателях» Верхотурского уезда Н. Попов (1802—1803 гг.),—в таком случае умножают они свою деятельность, трудолюбие, отправляются на горные заводы для снискания разными работами потребного на свое содержание, либо нанимаются под извоз»⁹³.

Вообще горнозаводская промышленность, несомненно, способствовала расширению практики найма в среде уральского крестьянства. В XVIII—начале XIX в. на Урале получили распространение индивидуальный найм работников заводской администрации (нередко в форме «озадачивания», ведшего к закабалению работника и не свидетельствовавшего о развитии буржуазных отношений), подрядничество, частное рудоиспытательство⁹⁴. Сами приписные дворохозяева часто предпочитали заниматься земледелием, нанимая вместо себя на заводские отработки разорившихся односельчан или тех крестьян («из посторонних»), которые делали работу по найму своим основным занятием—она приносила неплохой доход. Туринские крестьяне в наказе, поданном в Уложенную комиссию 1767 г., сообщали: «А за крестьянскую нашу нуждою... сами собою заработать не можем (т. е. выполнить на заводах, к которым приписаны, положенный объем отработок — Авт.), то наймем посторонних... в великую цену». Нанимали вместо себя для выполнения заводских отработок людей «дорогими ценами» приписные крестьяне Краснослободского дистрикта Екатеринбургского ведомства⁹⁵.

Металлургические заводы нуждались не только в крестьянских рабочих руках, но и в продукции крестьянских промыслов и в продовольствии. «Возникновение заводов дало толчок к товаризации промыслов, ранее существовавших лишь в рамках домашней промышленности в крестьянском хозяйстве: это изготовление кирпичей, канатов, веревок, рогож, гонка смолы и дегтя»,—к такому выводу пришла А. С. Черкасова⁹⁶. В немалом количестве поставляли также крестьяне на заводы руду. На Пыскорский завод, например, они доставляли подрядом по 14—

⁹² Там же. Д. 35. Л. 130.

⁹³ Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии. Пермь, 1804. Ч. 2. С. 397.

⁹⁴ Павленко Н. И. Наемный труд... С. 41-58; Кривоногов В. Я. Наемный труд... С. 31-94.

⁹⁵ Белявский М. Т., Омельченко О. А. Наказы черносошных, экономических и приписных крестьян... С. 219-227; Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых... С. 499.

⁹⁶ Черкасова А. С. Социально-экономические связи горнозаводских центров и деревень Урала в середине XVIII в. // Деревня и город Урала в эпоху феодализма: проблемы взаимодействия. Свердловск, 1986. С. 24.

15 тыс. пудов руды ежегодно. На Уктусские казенные заводы в 1724 г. рудные подрядчики — крестьяне Арамильской, Бело-ярской, Пышминской слобод, шарташские жители — поставляли 419 тыс. пудов железной руды⁹⁷. Постоянный спрос со стороны горнозаводских поселков на хлеб и продукты животноводства стимулировал развитие этих отраслей крестьянского хозяйства. По замечанию П. С. Палласа (1770 г.) местные крестьяне, «когда хлеб родится, отвозят... оной с прибылью в окрестные железные заводы»⁹⁸. Об активном сбыте крестьянами Урала хлеба и «всяких съестных припасов» горнозаводскому населению писал в начале XIX в. и Н. Попов⁹⁹. Со своей стороны заводы снабжали деревню «медными, железными и другими нужными вещами и товарами»¹⁰⁰, в том числе сельскохозяйственными орудиями.

Таким образом, влияние горно-металлургической промышленности на развитие уральской деревни оказывалось неоднозначным, сложным. Появление заводов сопровождалось распространением на местных государственных крестьян более жестких форм феодальной эксплуатации, расширением крепостнических отношений; нарушался весь хозяйственный уклад казенной деревни. В то же время горнозаводская промышленность стимулировала многие прогрессивные процессы в деревне, знаменовавшие генезис капитализма.

⁹⁷ Томсинский С. М. Торговля и подрядничество крестьян Приуралья в 1720-1740-х гг. // История СССР 1965. № 2. С. 149; Кривоногов В. Я. Наемный труд... С. 65.

⁹⁸ Паллас П. С. Путешествие по разным местам... Ч. 2. Кн. 1. С. 66.

⁹⁹ Попов Н. Хозяйственное описание... Ч. 1. С. 259, 275, 331.

¹⁰⁰ Паллас П. С. Путешествие по разным местам... Ч. 2. Кн. 1. С. 226; Черкасова А. С. Социально-экономические связи... С. 36-37.